

Всю дорогу до дома Хонджу не переставал думать о телефоне, который лежал у него в кармане.

— Господин Гу, ты действительно не соврал мне. Неужто каждое задание этого парня заканчивается хорошо?

— Да, это так. Он крепкий орешек, я же говорил. Хорошо держится.

Гупин посмотрел на Хонджу, будто проверяя, не пострадал ли он. Но, услышав слова Мугёна, он быстро отвел взгляд.

— У тебя, наверное, нет отбоя от клиентов, раз в доме не хватает помощников. Сколько я тебе должен?

— Да ладно! Разве буду я спрашивать с дорогого друга? — ответил господин Гу, махнув рукой. Хонджу еле сдержал смех, который так и рвался наружу.

— Как насчет десяти процентов? Ты ведь обычно столько и получаешь за один выход?

— Правда?

Мугён улыбнулся, а в его глазах появился загадочный блеск. Он поднял вверх руку, немного растопырив пальцы и опустившись за стол. Менеджер Ян и Гупин с интересом наблюдали за его действиями.

Мугён начал загибать пальцы:

— Пять миллионов, если считать с процентами. А еще пять... — Он сделал паузу и посмотрел на Гупина. Тот сглотнул, как будто что-то понял. На лице Мугёна появилась улыбка — и так же быстро исчезла. Он обнял Хонджу за плечи, притягивая поближе к себе. — Иди-ка сюда!

«Перед ним?» — испуганно мелькнуло в голове Хонджу.

На потемневшем лице Гупина отразилось глубокое разочарование. Мугён же похлопал молодого человека по плечу и заметил:

— Этот парень что-то должен тебе, господин Гу? Похоже, он далеко не обычный работник. Должен ведь, правда? — Гупин неохотно кивнул, приподняв уголки губ в неловкой улыбке. — Если так, то смело списывай эти десять миллионов с его счета. Он же не просто так старался.

— Хочешь жить, умей вертеться, да? — усмехнулся Гупин и подмигнул менеджеру Яну.

Тот тоже улыбнулся и посмотрел на Хонджу.

— И действительно. Запишем, почему же нет?

Всего два предложения прозвучали донельзя угрожающе. Холодный взгляд, контрастирующий с улыбкой, вновь обратился к мужчине за столом:

— Если сработаетесь — хорошо, не сработаетесь — тоже ничего страшного, найдем парню работу, — он ответил как-то неестественно, будто играл роль.

Мугён похлопал Хонджу по плечу. Тяжелая рука несколько раз ударилась о дешевую обивку, заставив молодого человека вздрогнуть.

— Мне придется часто им пользоваться, раз он такой дешевый.

Вот что мужчина имел в виду под помощью. Он использовал свое положение и не давал даже хозяину дома, господину Гу, или менеджеру Яну сказать ни слова. Каждый раз, когда сердце Хонджу начинало биться быстрее, он отчетливее чувствовал, что в грудном кармане спрятан телефон.

Мугён пробыл в доме недолго. Как только он покинул его через главные двери, Гупин и менеджер Ян тут же пустились в расспросы:

— Куда ты ходил? Сколько ты за это получил? Хочешь, чтобы я поверил вам двум на слово? Не похоже, что тебя били.

Лишь в крайне редких случаях выбивание денег из должников проходило настолько чисто. Многие люди, которым менеджер Ян одалживал деньги, отвечали что-то вроде: «Еще что попросишь?», а потом избивали Хонджу, чтобы выпустить свой гнев. Такая грубость со стороны клиентов стала скорее привычкой, нежели исключением из правил. Несмотря на это, Хонджу все равно исполнял работу как следует и не возвращался без денег. Ходил хвостом в дом, на рабочее место — да куда угодно. В конце концов клиентам надоедало его присутствие, и они отдавали деньги, лишь бы Хонджу оставил их в покое. Обычно именно так он и выполнял работу. Простой способ, почти «в лоб», но другого выхода у него не было.

Гупин отлично знал о методах работы Хонджу, оттого и удивился, не заметив ни на лице, ни на теле новых следов побоев.

— Мы отправились в Дончхон. Там было какое-то здание, но я не смог рассмотреть его название.

— И что ты с собой взял, когда покидал это место? Наличку? Документы?

— Пачку сигарет, — ответил Хонджу.

— Сигареты? — голос Гупина, задавшего этот вопрос, звучал твердо и отличался от того, который он использовал, когда рядом был Мугён.

Хонджу кивнул, припоминая слова Мугёна.

— Мне показалось, что внутри были деньги, но я не могу сказать, сколько именно.

— Раз уж Мугён заплатил за работу десять миллионов, речь идет о двухстах миллионах, — менеджер Ян шумно выдохнул и потер подбородок. Как и ожидалось, он действовал быстрее остальных, когда дело дошло до подсчета денег.

Он обратился к Гупину, понизив голос до неразборчивого шепота, время от времени косясь на Хонджу. Сам молодой человек и не думал вникать в детали их разговора. Все, о чем он мог думать, — это о своем долге, который уменьшился на десять миллионов вон. Чтобы погасить его, потребовались бы месяцы напряженной работы, но все было решено одним словом Мугёна. Если бы Хонджу действительно решил помогать ему и выполнял просьбы, мог ли колоссальный долг в размере миллиарда четырехсот тысяч вон быть уплачен в кратчайшие сроки? Неужели у Хонджу получится уйти отсюда, как только будет открыто новое заведение? Впервые с тех пор, как он начал жить здесь, его сердце забилося в предвкушении.

«Эй, менеджер Ян! Ущипни меня! Подойди сюда и разбуди меня, если это неправда!»

Из одной из комнат вышел мужчина, придерживая брюки спереди так, словно ему нужно было в уборную. Менеджер Ян вскочил и ушел к себе.

— Вон там есть слив, — Гупин махнул в сторону туалетов.

И мужчина быстро проследовал мимо него.

— В какой комнате находится нормальный туалет? В прошлый раз я чуть не свалился в канализацию.

— Это было бы весьма кстати.

— Черт возьми, я впервые встречаюсь с дамой, как у тебя язык поворачивается такое говорить?

Проходя мимо стола, мужчина расстегнул молнию на брюках. Хонджу отвел взгляд, не горя желанием разглядывать происходящее дальше, а Гупин, глядя постояльцу в спину, издал пренебрежительное фырканье.

Это помещение использовалось как игорный дом, однако туалеты и раковины в каждой комнате давно демонтировали. На третьем этаже имелась лишь одна ванная комната с проточной водой, которой в основном пользовались сотрудники. В мире азартных игр в любой момент можно было ожидать вполне себе подлой подставы и удара в спину. По этой же причине отлучаться из-за игрового стола надолго могло быть крайне опасно. Многие игроки предпочитали справлять нужды в небольших обшарпанных, примыкавших к комнатам уборных.

— Тоже мне, уже решил выпендриваться перед женщиной, которую увидит впервые в жизни, — пробормотал Гупин себе под нос, погружившись в размышления. Затем же, вдруг придя в себя, он злобно покосился на Хонджу. — Я только за то, чтобы критиковать человека как на первой, так и на второй встрече. Напомни-ка мне, Хонджу, это первый или уже второй раз?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157144>